

Демон *албасты* в казахских поверьях: особенности визуализации*

Наумова Юлия Николаевна, асп., ЦТСФ, РГГУ, Москва

Практически ни один этнограф или исследователь, говоря о мифологических представлениях того или иного тюркского народа, не обошел вниманием такой демонологический персонаж, как *албасты* [Мироппиев 1888; Сухарева 1975; Басилов 1998; Корусенко 2010 и мн. др.]. Он известен почти всем тюркам, а также далеко за пределами тюркского мира. Например, у марийцев этот персонаж называют *alvasta/lyvasta*, у удмуртов — *albasty/albaslu* ‘злой дух, живущий на болотах’, абазин — *albasty/almasty* ‘существо огромного роста женского пола’, таджиков — *almasty* ‘злое существо женского пола’, лезгинов — *al pab*, чеченцев, ингушей — *almazu* и т. д. По-видимому, представления об *албасты* являются архаичным элементом общетюркской картины мира.

Этимология слова *албасты* недостаточно ясна. Если обратимся к Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков [Сравнительно-историческая грамматика... 2006: 588–589], найдем три разные версии происхождения слова *албасты*. Конечно, их намного больше. Так, некоторые исследователи настаивают на тюркском происхождении слова. Например, 1) Н. И. Ашмарин предполагает, что слово *албасты* образовано от двух тюркских слов — *алып* и *басты* — ‘черт/великан придавил’. 2) Р. Г. Ахметьянов предлагает иранскую версию (авторы грамматики считают эту версию наиболее правомерной), согласно которой *албарсты* восходит к *ala pars* ‘сказочное существо в образе кошачьих животных, которое изображалось на рукоятке шаманского бубна’, первоначально было слово *албарс*, получившееся из выражения *ал-барс* или *ал барс-ы* ‘злой дух *ал* в виде барса’¹. 3) Существует также предположение В. Н. Басилова: в основе слова *al* лежит древнее именование божества, родственное *ilu* семитских наро-

* Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Тема проекта: «Динамика ритуально-мифологических традиций в региональных и социо-культурных контекстах конца XX — начала XXI в.»

дов, а слово *basty* — индоевропейский термин, означавший ‘дух’, ‘божество’ (ср. рус. *бес*, осетин. *uas*).

Внешний облик этого демонологического персонажа, по мнению наших информантов, не однозначен. На вопрос собирателя, слышал ли информант про албасты и как выглядит это существо, часто получаем ответ, что албасты — это «злой дух», он «невидим» или «его могут видеть некоторые люди» [ПМА, ОС]. При более подробном опросе становится понятно, что албасты может принимать антропоморфный или зооморфный облик, и способностью видеть этого демона обладает не каждый человек.

Часто информанты описывают ее как женщину, имеющую *распущенные рыжие волосы*, в некоторых случаях она может иметь *длинные груди*, которые закидывает за спину. Еще в конце XIX в. А. Диваев отмечал такие представления казахов об албасты: «...Нужно сказать, что албасты женского пола; говорят, она имеет 70 грудей и каждой грудью кормит 70 ребят. По наружности она очень страшная, имеет длинные волосы» [Диваев 1897: 223–224]. Иногда албасты принимает облик знакомого человека, родственника или лучшего друга, как отмечают информанты, для того, чтобы «увести его с собой» или «сделать себе подобным». Как правило, человек, на которого воздействовал албасты, распознает демона по определенным действиям или несоответствующему внешнему облику [ПМА, СУ].

Как было отмечено ранее, албасты может принимать и зооморфный облик — превращаться в лису, козла, собаку и т.д. Как правило, в образе животных² этот персонаж упоминается в нарративах и быличках, повествующих о традиционном родильном обряде.

Антропоморфный и зооморфный образ албасты часто имеет один общий признак — рыжий или желтый цвет волос/шерсти. Не во всех быличках и нарративах, но часто информанты отмечают, что у женщины/девушки были рыжие волосы, а у козла или собаки была рыжая шерсть. Часто «албасты выступает в облике уродливой или красивой женщины с длинными распущенными светлыми или золотистыми волосами» [Кондыбай 2005: 56]. Этот цветовой признак (рыжий цвет) заложен и в самом наименовании албасты — *сары кыз* — что в переводе означает ‘желтая/рыжая дева’.

Согласно имеющимся полевым материалам, албасты может ви-

деть не каждый человек. Этот демон появляется либо 1) при определенных условиях: в период родильного обряда приход албасты может быть спровоцирован присутствием женщин, которых «ударила» албасты, также громким смехом или весельем, поэтому молодежи в соседних юртах запрещалось веселиться; албасты посещает «нечистый дом», «нечистого человека» [Коновалов, Шаханова 1998: 13],

2) либо ее может видеть специальный человек.

Казахи северной части Казахстана отмечают, что албасты способны видеть такие магические специалисты:

— мулла,

— баксы (шаман),

— магический специалист-экзорцист *сайтан согар* (зафиксирован у казахов-оралманов),

а также следующие категории людей:

— человек, которому этот демон единожды показался или навредил (казахи говорят *албасты ұрды* — ‘албасты ударила’),

— человек, у которого в роду были баксы,

— роженица, которой албасты навредила однажды,

Итак, в докладе мы подробнее остановимся на условиях визуализации албасты, а также на каждом магическом специалисте и категории людей, способных видеть албасты, приведем примеры из полевых записей с комментариями.

Примечания

¹ Любопытно, в одной из казахских сказок под названием «Савраска» встречается персонаж барс, который сам называет себя *ала-барс* (в примечаниях редактор отмечает: *ала-барс* — ‘пестрый, полосатый’), говорит, что он «начальник над всеми зверями». Савраска и ала-барс соревнуются в силе, Савраска побеждает: ему удается выбить искру из камня, а барсу нет. См., например, [Казахские народные сказки 1952: 29].

² В качестве примера можно привести такой текст из наших полевых записей:

Однажды всадник, приближаясь к одной деревне, увидел лису, бежавшую из деревни и державшую в зубах легкие одной несчастной

женщины. Посмотрев на нее, путник понял, что это албасты в облике лисы. Всадник помчался за ней, и, догнав, начал колотить камчой, гнал ее в сторону аула. Весь аул в суете. В этом ауле только что родившая женщина лежит при смерти, потому что дьявол украл ее легкие. Тот человек, колотя албасты плеткой, велит ей: «Положи легкие на место!». Албасты вернула легкие, и женщина открыла глаза и начала приходить в себя [ПМА, АКП].

Список информантов

ОС — Суйлеменова Оркен, 64 года, казашка, записано в с. Мойылды Павлодарской обл., Казахстан, 2011.

СУ — Саутке Умытхан, 73 года, казашка, записано в с. Мойылды, Павлодарская обл., Казахстан, 2010.

АКП — Асет Кажымуканулы Пазылов, 37 лет, записано в с. Жанажол, Павлодарской обл., Казахстан, 2008.

Литература

Басилов 1998 — *Басилов В.Н.* Демон Албасты: как сложился образ // Сибирские татары: Матер. 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск; Тобольск, 1998.

Диваев 1897 — *Диваев А.* Материалы // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском казанском университете. Т. 14. Вып. 2. Казань, 1897.

Казахские народные сказки 1952 — Казахские народные сказки. М.: ГИХЛ, 1952.

Кондыбай 2005 — *Кондыбай С.* Казахская мифология. Краткий словарь. Алматы: Нурлы Алем, 2005.

Коновалов, Шаханова 1998 — *Коновалов А.В., Шаханова Н.Ж.* Ребенок в системе традиционной обрядности казахов (Родильный и ранний воспитательные циклы) // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. СПб., 1998.

Корусенко 2010 — *Корусенко М.А.* Образ албасты в мифологических представлениях западносибирских татар // Гуманитарные науки в Сибири. 2010, № 3.

Мироппев 1888 — *Мироппев М.* Демонологические рассказы киргизов. СПб., 1888.

Сравнительно-историческая грамматика... 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюрка. Отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. М.: Наука, 2006.

Сухарева 1975 — *Сухарева О.А.* Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.